

«Неплохо, неплохо. Вы узнаете меня в таком юном возрасте. У маленькой девочки впереди блестящее будущее». Го Цюэ Де остался очень доволен. Он много лет вел затворническую жизнь в секте Модзяо и не ожидал, что кто-то младший его узнает.

Фэн был польщена его комментарием, она застенчиво высунула язык:

«Мой папа иногда воспитывал тебя. Тридцать или около того лет назад ты путешествовал по Цзянху всего с одним горшком, ты прославился своей мерзостью. Твоя способность создавать проблемы, превзошла брата Чу! "

"О, ты даже знал это!" Гуо Цюэ Де был в восторге. В те времена у него был такой престиж! У маленькой девочки такое светлое будущее, действительно светлое будущее. "Кто твой папа?" он спросил.

«Фэн Янь».

«Что? Как этого старого ублюдка Фэн Янь оказалась такая очаровательная дочь?!» После шокирующего откровения Го Цюэ Де проигнорировал всех остальных, подошел в сторону и бил себя в грудь, мучаясь тем фактом, что божественные духи не оставили Фэн Яня без потомка.

Увидев это, Муронг Юн Шу потеряла дар речи. Гуо Цюэ Де действительно оправдал свое имя. Он определенно оправдал ожидания человека, назвавшего его именем. Возможно, это было ожиданием с самого начала. Подобно родителям, которые назвали своего сына «Эпином», они, конечно, страстно потеряли бы его по голове и сказали бы ему: «Сынок, обязательно вырасти человеком с эпическими достижениями». Или, в случае с Гуо Це Де, его люди, вероятно, потеряли ему голову и сказали: «Гуо Це Де, будь уверен, что вырастешь и совершишь все виды аморальных преступлений».

Фэн Лин, с другой стороны, потянула Не Цина за рукав и сказала: «Видишь? Кто-то сказал, что я милая».

Не Цин закатил глаза, какой дурак!

Фэн Лин надулся и присела на корточки в поисках противоядия.

"Го Цянь бэй не был с нами, а ты?" - спокойно сказал Муронг Юн Шу, вытаскивая Го Це Де из разгар его нечестивого буйства.

"Босс послал меня!" Го Цюэ Де снова стал нормальным, как только был упомянут лидер секты, который был даже более аморальным, чем он: «О да, мадам, пожалуйста, перестаньте называть меня Цянь бэй, босс это не понравится. , так меня и босс называет. "

«Конечно, шеф-повар Го», - спокойно сказала Муронг Юн Шу. Она была рада, что он не попросил ее называть его «аморальным поваром», много раз в своей жизни она косвенно оскорбляла людей, но редко явно. Ей было бы трудно называть его «аморальный повар».

"Вы следовали за нами все это время?" - спросил Муронг Юн Шу.

«С тех пор, как вы приехали в Пекин».

"Так ты был вторым мужчиной в черном?"

«Я был уверен. Изначально я собирался подшутить над тобой, притворившись убийцей, чтобы увидеть, насколько ты храбрая. Я не ожидал столкнуться с настоящим убийцей». Смущенный, Го Цюэ Де ткнулся в затылок задней стороной своей головы хихикая, как ребенок.

"Что случилось с убийцей?"

«Я позаботился о нем».

"Где моя горничная?"

Гуо Цюэ Де усмехнулся и указал на соседнюю комнату: «Крепко спит в соседней комнате».

"Спасибо."

«Ха-ха, добро пожаловать, добро пожаловать. Защита мадам для нашего босса была честью для нас».

Муронг Юн Шу приподняла брови в ответ на его слова: «Мы?»

«О да, с того дня, как вы начали свое путешествие, любой, кто случайно оказался на пути Пекина или обычно торчал в его окрестностях, получил« команду черного ветра »от босса. Мы должны защищать мадам любой ценой». Гуо Цюэ Де согнул шею и прошептал: «Мадам, пожалуйста, не говорите боссу об убийце, если он когда-нибудь узнает, что я случайно позволил убийце положить свой меч вам на шею, я уверен, что он отрубит мне голову и подавать с алкоголем ".

Неудивительно, что их путешествие было таким гладким, Муронг Юн Шу почувствовала укол признательности в ее сердце, уголки ее рта слегка приподнялись. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в норму, и она сказала: «Не волнуйся, я не позволю ему отрубить тебе голову и подать ее с алкоголем».

Гуо Цюэ Де был очень благодарен. Предки Чу, должно быть, накопили много доброй воли, поэтому он смог иметь такую добрую жену.

«Он слишком кровавый, чтобы его можно было есть, лучше выкопать целиком и закопать».

«...» как раз тогда, когда он задавался вопросом, не могло ли предки Чу собрать такую добрую

волю !!

«Не беспокойтесь, мой брат великолепен в медицине, вы не заболаете». Фэн Линь дружно вмешалась.

Гуо Цюэ Де посмотрел на нее: "Так не мило!"

Фэн Линь стремилась защитить себя, «но я говорила только правду ...»

Не Цин еще раз взглянул на нее, именно поэтому я назвал тебя дураком!

Прямо в этот момент просыпаются баба. Она открыла глаза и увидела всех, внезапно осознала, что произошло, и попыталась встать. Еще один удар горшком по голове снова вывел ее из равновесия.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1299080>